

Золтоева Ольга Филипповна, Хонинов Вячеслав Николаевич

ПРОЯВЛЕНИЕ ИСТОРИЗМА КАК НОМИНАТИВНОЙ ТИПОЛОГИИ В МОНГОЛЬСКИХ ЯЗЫКАХ

В статье рассматривается проявление такой частной номинативной типологии как историчность. Историзм является одним из основных факторов эволюционного развития лексики, как апеллятивной, так и ономастической. Специфика номинации видна в традициях и обычаях народа; раскрывает динамику изменения, становления и развития имен в связи с конкретными историческими условиями на примере монгольских языков: монгольского, бурятского и калмыцкого. Результаты исследования выявляют историческую ценность имени.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2016/3-2/24.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 3(57): в 2-х ч. Ч. 2. С. 84-86. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2016/3-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 811.512.31; 811.512.33; 811.512.36; 811.512.37

В статье рассматривается проявление такой частной номинативной типологии как историчность. Историзм является одним из основных факторов эволюционного развития лексики, как апеллятивной, так и ономастической. Специфика номинации видна в традициях и обычаях народа; раскрывает динамику изменения, становления и развития имен в связи с конкретными историческими условиями на примере монгольских языков: монгольского, бурятского и калмыцкого. Результаты исследования выявляют историческую ценность имени.

Ключевые слова и фразы: монгольские языки; номинация; типология; историзм; семантика; имя собственное; апеллятив.

Золтгоева Ольга Филипповна, к. филол. н.
Бурятский государственный университет
zoph2012@rambler.ru

Хонинов Вячеслав Николаевич, к. филол. н.
Институт языкознания Российской академии наук

ПРОЯВЛЕНИЕ ИСТОРИЗМА КАК НОМИНАТИВНОЙ ТИПОЛОГИИ В МОНГОЛЬСКИХ ЯЗЫКАХ

Историчность, присущая любому имени собственному в любом языке мира в силу экстралингвистичности исследуемой единицы, составляет известную ономастическую типологию. В основу разработки данной темы были взяты основные положения работы известного ученого-ономаста А. В. Суперанской [6, с. 7-26]. Как же проявляется историческая обусловленность имени собственного в монгольских языках? В исследовании потенциала онимической единицы монгольского языка проявляются несколько аспектов исторической обусловленности имени, напрямую зависящих от требований конкретной эпохи.

В результате материального восприятия имени как объекта возник запрет произносить вслух не только истинное имя человека, но и обозначать словесно то, что может быть связано с именем денотата. Типологическое явление табуирования определенной лексики восходит к глубокой древности, когда человек ощущал свою незащищенность. Большую разновидность в группе эвфемизмов в разных культурах составляют запреты на имена собственные. В использовании женского языка у многих народов также имеется отношение к одушевлению имени. В традиции применения женского языка у калмыков, которому посвящены исследования Г. С. Биткеевой, М. У. Монраева [1, с. 200; 4, с. 66], жене строго запрещалось называть не только имена старших живых и неживых родственников мужа, но даже табуировались клички собаки родственников мужа по материнской линии. В жизни женщины, помимо запрета на вербальные, отмечался запрет на многие действия невербального поведения, связанные с обязательным почтением мужчин. Данные обычаи имеют отношение к так называемым понятиям приличия и уважения старших родственников мужа.

В антропонимии монгольских языков отмечены случаи использования апеллятивов или терминов родства вместо табуированных имен, табуистические замены путем фонетических видоизменений антропонимов, замена табуированных имен по семантике в пределах одного семантического поля. Так, в монгольских языках встречаются типы замен табуированных имен апеллятивами *ажинай* от *ажин* 'невестка' (жена младшего брата по отношению к жене старшего брата); *баавай* 'папа, отец'; *дуу* 'младший брат, младшая сестра'; *жижгээ* 'малыш'; *зээ* 'внук, внучка' (по дочери); *нѳѳр* 'муж; друг'. Супругам запрещалось произносить имена друг друга, вместо них применялись различные выражения как для мужа (*гэрийн эзэн* 'хозяин дома', *манай хүн* 'наш человек', *ѳвгдн* 'старик', *хүүхдийн эцэг* 'отец детей', *хѳѳшин* 'старик', *эзэн* 'хозяин'), так и для жены (*галын хүн* 'хозяйка очага', *гээзгтэй* 'с косой, имеющая косы', *гэрийн хүн* 'домашний человек', *тогооны хүн* 'повар', *хѳѳшин* 'старая' и др.) [3, с. 100-102].

Термины родства используются без дополнительной функции идентификации индивидов, т.е. они не превращаются в собственные имена. Но случаи онимизации терминов родства иллюстрируются примерами: бур. фамилия Абагаев > *абага* 'дядя' [Там же, с. 47], монг. антропонимы *Ачхүү* > *ач хүү* 'внук, сын сына', *Дүүдэй* > *дүү* 'младший', *Хүргэнбаатар* имеет в составе термин *хүргэн* 'зять' [7, х. 47]. Табуистические замены происходят через модификацию фонетической оболочки антропонимов: замены начальных, срединных или конечных согласных фонем другими фонемами (бур. *Сэрэн* – *Нэрэн*, *Мунхэ* – *Шунхэ*, *Тагар* – *Ташиар* или *Агар*); опущение согласных или слогов в имени: монг. *Гомбо* – *Омбо*, *Долгор* – *Дол*, *Дашдондог* – *Даадондог*; калм. *Жирһл* – *Мирһл*, *һэрэ* – *Мэрэ*; *Баяа* – *Айа*. Табуирование предполагает замену начального согласного в имени среднеязычным согласным 'j', например, монг. *Бат* – *Ят*, бур. *Жамбуухан* – *Ямбуухан*, калм. *Босхмжэ* – *Йосхмжэ*. Конечным результатом такой модификации личного имени становится превращение имени в неблагозвучное, обладающее защитной магической силой от негативного воздействия на называемого.

Лексическое отталкивание проявляется в монгольском языке через семантический способ замены имен-табу строго в пределах одной и той же лексико-семантической группы. Табуируемые личные имена сохраняют внутреннюю форму – значение апеллятива: например, монг. *Тэвиш* 'блюдо' – *Их таваг* 'большая тарелка'; *Шар* 'желтый' – *Ангир* 'желтовато-красный' [5, х. 64], бур. *Хонин* 'овца' – *Маарагшан* 'издающий бляение'; *Далай* 'море' – *Нуур* 'озеро'; калм. *Мөстэ* 'ледяной' – *Цаста* 'снежный'; *Модн* 'дерево' – *Ац* 'ствол дерева';

Шовун 'птица' – *Така* 'курица', *Нуһсн* 'гусь'. Интересны варианты замены калмыцких 'числовых имен': *Херин* 'двадцать' – *Хойр арван* 'два десятка'; *Зурган* 'шесть' – *Тавнас улю* 'больше пяти' [4, с. 66].

Историчны географические имена. Традиционное почитание горных, речных и других объектов, основанное на древней шаманской вере в существование могущественных хозяев (духов) объектов, обусловило особую семантику и структуру топонимов. В названиях гор заметны сочетания лексических компонентов, семантическая наполненность которых обладает некой харизматичностью. В топонимах одним из компонентов обычно выступает лексема *уул* 'гора', а другими компонентами бывают эпитеты: *богдо* 'святой, премудрый', *мѳнх* 'вечный', *буянт* 'добродетельный', *хан* 'царь', *ноен* 'князь', *хайрхан* 'миленький, любезный'. Во многих названиях гор, рек и озер прослеживаются вежливые слова: *Баянзүрх*, *Хайрхан*, *Бүрэн Хайрхан*, *Богд уул* (*Дунжингарав*), *Их Хайрхан* (*Их Даян*), *Хатан Туул*, *Түшээт гүн* (*Орхон*), *Далай нуур* (*Хүлэн буйр*). Эвфемизация происходит за счет приложения к именам лексем со значением уважения и почтения, а также за счет замены имен титулами, присвоенными объектам в древности в знак почитания. Упомянутые слова и выражения эвфемистического характера закрепились в монгольском языке как полноценные географические названия.

На определенном историческом этапе имя представляло собой средство управления процессом и достижения денотатом желаемого. Значимые события в судьбе денотата влекут за собой изменения – присуждение нового имени или титула, далее продолжающего выполнять функцию имени. Упомянутые примеры наречения Тэмужина титулом-именем Чингис хаан при возведении его на престол, прозвища шамана Тэ-бтэнгэри (Тев-теңгі 'средина-неба'; 'правое небо', 'правый небожитель'), имевшего личное имя *Көкөёй* (~ *Көкеёй*) и сыгравшего значительную роль в судьбе монгольского правителя, наименования монгольского хана Бату-мэнхэ Даян-ханом 'всенародный хан' «для того, чтобы владел он всем народом» свидетельствуют о насыщенности имен исторических лиц политическим и идеологическим контекстами [2, с. 119-121].

Кроме того, имятворчество – попытка доказательства денотатом собственной исключительности. До 1997 года традиционная монгольская двучленная антропонимическая модель означала частый повтор одних и тех же имен. Это приводило к сложности в максимальной индивидуализации и идентификации денотата. В Улан-Баторе с населением в почти один миллион человек насчитывается около 10 тысяч жителей с именем *Алтанцэцэг*. Существенным изменением в структуре официального именования стало обязательное для всех монгольских граждан восстановление собственного родового имени (или фамилии) '*овог*' по отцовской линии. Однако изменение структуры именования привело к излишнему повторению родовых имен, отличающихся особой семантической значимостью. Сейчас *Боржигин* – геноним подавляющего числа современных монголов, который определяет принадлежность именуемого к роду Чингиса, иными словами, указывает на прямое родство денотата с великим предком и формально доказывает в глазах других исключительность обладателя этого родового имени.

Семантический анализ именных основ позволяет определять лексемы, характерные конкретным историческим периодам. Остались зафиксированными в исторических документах территориальные названия времен маньчжурского господства: *Далай хааны аймгийн Баядын Эрх Чин ван Жонон бэйлийн хошууд* 'хошуны баятских Эрх Чин вана и Жонона бейле Далай-ханского аймака'; *Сэцэн хааны аймаг* 'аймак Цэцэн-хана'. Архаичными воспринимаются монгольские меморативные антропонимы: *Болдпионер* 'сталь' + 'пионер', *Нагаанбуу* 'наган' + 'ружье', *Бидялав* 'мы победили'; охранные личные имена: *Гөлөг* 'щенок', *Муухай* 'нехороший', *Тэвэрдүүрний аргал* 'полная охапка аргала'.

Известно, что форма имени, особенности его произношения и написания, внутреннего строения и понятность его структуры также во многом зависят от времени его создания и употребления. В последние годы стали предпочтительными имена монгольского происхождения: *Батбаяр*, *Болор(маа)*, *Ганболд*, *Дэлгэр*, *Мишээл*, *Тамир*, *Солонго*, *Уяанга* и пр. – взамен тибето-санскритских имен и ранее популярных русских имен. Тенденция увеличения числа личных имен монгольского происхождения с прозрачным семантическим значением связана с активным процессом духовного и культурного возрождения, демократическим развитием монгольского общества с конца XX века. Широкое применение получили бытовые дериваты с измененным морфемным составом исходного имени: *Чулуунбат* от *чулуун* 'камень' – *Чука*, *Хосбаяр* от хос 'пара, парный' – *Хосоо*, *Идэрмонх* от *идэр* 'молодой, юный' – *Идрээ*, *Дашидондог* от *даш* 'счастье' – *Дашка* и пр.

Таким образом, проявление историзма как экстралингвистической типологии в монгольских языках очевидно. Имя несет в себе информацию, которая закладывалась и формировалась в определенное время и в определенном контексте. В культуре монгольских народов отмечается особое отношение к имени через традиции и обычаи номинации. В ономастике отражаются культурно-исторические этапы развития монгольского общества.

Список литературы

1. Биткеева Г. С. Принципы образования женских слов /табу/ в калмыцком языке // Вопросы грамматики и лексикологии современного калмыцкого языка. М., 1976. С. 200-214.
2. Владимирцов Б. Я. О прозвище «Дауан» – қауан (Даян-хан) (Представлено академиком С. Ф. Ольденбургом в ОИФ 7. IV.1924) // Доклады Российской Академии Наук. 1924. С. 119-121.
3. Митрошкина А. Г. Личные имена бурят. Иркутск: ИГУ, 1995. 377 с.
4. Монраев М. У. Некоторые вопросы калмыцкой антропонимии // Ономастика Поволжья: мат-лы II Поволжской конференции по ономастике. Горький, 1971. Вып. 2. С. 63-69.
5. Содном Ч. Монгол хүний нэрийн тухай // Studia Mongolica. Улаанбаатар, 1964. Vol. IV. Fasc. 15. X. 24-134.
6. Суперанская А. В. Имя и эпоха (к постановке проблемы) // Историческая ономастика. М., 1977. С. 7-26.
7. Сэржээ Ж. Монгол хүний нэр. Улаанбаатар, 1992. 124 х.

MANIFESTATION OF HISTORICITY AS A NOMINATIVE TYPOLOGY IN THE MONGOLIAN LANGUAGES

Zoltoeva Ol'ga Filippovna, Ph. D. in Philology
Buryat State University
zoph2012@rambler.ru

Khoninov Vyacheslav Nikolaevich, Ph. D. in Philology
Institute of Linguistics of the Russian Academy of Sciences

The article examines the manifestation of such specific nominative typology as historicity. Historicity is one of the basic factors of evolutionary development of the vocabulary, both appellative and onomastic. Specificity of nomination is identified in the national traditions and customs; it discovers the dynamics of changing, formation and development of names in relation to the concrete historical conditions by the example of the Mongolian languages: Mongolian, Buryat and Kalmyk. The findings discover the historical value of a name.

Key words and phrases: Mongolian languages; naming; typology; historicity; semantics; proper name; appellative.

УДК 81

Статья посвящена определению термина сварочного производства и выявлению его основных системных и структурных признаков. Особенно подчеркивается двойственная природа технического термина, что позволяет трактовать его как единицу общего языка, но номинирующую специальное понятие сварки. Терминологическая системность термина, являясь одной из его основных характеристик, базируется на понятийной и структурной организации терминосистемы сварочного производства.

Ключевые слова и фразы: терминология; технический термин; признаки термина; структурность термина; системность термина; терминологический элемент; сварочное производство.

Клепиковская Наталья Владимировна, к. филол. н.

Северный (Арктический) федеральный университет имени М. В. Ломоносова (филиал) в г. Северодвинске
ddiamond-71@yandex.ru

О СИСТЕМНЫХ И СТРУКТУРНЫХ ОСОБЕННОСТЯХ ТЕХНИЧЕСКОГО ТЕРМИНА СВАРОЧНОГО ПРОИЗВОДСТВА

Терминология каждой отрасли научно-технического знания представляет собой совокупность языковых единиц, номинирующих объекты и явления этой области. Технический термин – единица специальной номинации, входящая в состав терминологического массива, обслуживающего конкретную область научно-технического знания. Технический термин сварочного производства – лексическая единица языка (в данном случае английского), которая номинирует научное специальное понятие и употребляется в области сварочного производства.

В данной статье рассматривается технический термин, входящий в состав терминологии сварочного производства, а также определяются его системные и структурные признаки и свойства.

Долгое время одной из актуальных проблем современного терминоведения оставалась задача определения места термина в языковой системе. Исследования лингвистического статуса термина определяют его двойственную системность как один из его основных признаков. Рассматриваемый технический термин принадлежит, прежде всего, системе общего английского языка, но он также является и элементом терминологической системы данной отрасли технического знания, поэтому его необходимо изучать в системе понятий сварочного производства. Подобная терминологическая системность основывается на понятийной и структурной организации терминосистемы.

Понятийная системность обнаруживается в соотношении сварочного термина со специальным понятием. Термин невозможно рассматривать изолированно, поскольку он через свою семантику оказывается тесно связанным со всей терминосистемой [7, с. 185].

Системность технического термина реализуется в том, что каждый сварочный термин соотносится с определенным понятием в области сварки и занимает свое строго обозначенное место среди других терминов данной терминосистемы. Этот тип системности находит свое проявление, прежде всего, в существовании гипогиперонимических отношений внутри терминосистемы, а также реализуется на морфологическом уровне, о чем свидетельствует регулярность в употреблении тех или иных словообразовательных средств [3, с. 105].

Все микротерминосистемы в макротерминосистеме сварочного производства организованы по иерархическому принципу и отражают родовидовые отношения между понятиями, характеризующими предметы и явления действительности. Термины каждой микротерминосистемы объединены одним родовым понятием, которое отражено в названии группы. При этом родовидовые связи выражаются терминами-словосочетаниями. В ряду таких словосочетаний постоянная (общая) их часть выражает родовую принадлежность (гипероним),